

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ18-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 марта 2019 г. гражданское дело по иску первичной профсоюзной организации – Независимого профсоюза «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» в защиту трудовых прав Лантух Яны Игоревны к открытому акционерному обществу «Сургутнефтегаз» о признании незаконными приказов и снижения размера премии, взыскании недоплаченной премии, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе председателя первичной профсоюзной организации – Независимого профсоюза «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» Захаркина Александра Владимировича в защиту трудовых прав Лантух Яны Игоревны на решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения председателя первичной профсоюзной организации – Независимого профсоюза «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» Захаркина Александра Владимировича в защиту трудовых прав Лантух Яны Игоревны,

поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей публичного акционерного общества «Сургутнефтегаз» по доверенности Голубкова Алексея Евгеньевича, Кабайды Олега Игоревича,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

первичная профсоюзная организация – Независимый профсоюз «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» (далее – независимый профсоюз «Профсвобода») в лице её председателя Захаркина А.В. 29 августа 2017 г. обратилась в суд в защиту трудовых прав Лантух Я.И. к открытому акционерному обществу «Сургутнефтегаз» (далее – ОАО «Сургутнефтегаз», решением годового общего собрания акционеров ОАО «Сургутнефтегаз» от 29 июня 2018 г. (протокол № 29) наименование общества изменено на публичное акционерное общество «Сургутнефтегаз») и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать незаконным и не действующим со дня издания приказ управляющего трестом «Сургутнефтедортстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» (далее также – управляющий трестом) от 12 апреля 2017 г. № 1915-к о переводе Лантух Я.И. на другую работу, признать недействительными результаты инвентаризации от 23 июня 2017 г., незаконными и необоснованными приказы управляющего трестом от 7 июля 2017 г. № 2005 об удержании денежных средств из заработной платы Лантух Я.И. за июнь 2017 года и от 9 августа 2017 г. № 2311 о снижении размера премии за август 2017 года, признать незаконными снижение размера премии Лантух Я.И. за дополнительное задание по добыче нефти за период с 1 сентября 2016 г. по 31 августа 2017 г. и неизвещение её работодателем о причинах ежемесячного, ежеквартального и ежегодного снижения размера премии, взыскать в пользу Лантух Я.И. с ответчика недоплаченную заработную плату в виде части премии за дополнительное задание по добыче нефти за период с сентября 2016 года по август 2017 года в сумме 47 507 руб. 57 коп., незаконно удержанные из заработной платы Лантух Я.И. денежные средства за июнь 2017 года в размере 12 000 руб., за июль 2017 года – 7135 руб. 62 коп., а также в счёт компенсации морального вреда – 20 000 руб.

В обоснование заявленных требований независимый профсоюз «Профсвобода» в иске указал на то, что Лантух Я.И. с февраля 2011 года на основании трудового договора от 1 февраля 2011 г. работала в аппарате треста «Сургутнефтедортстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» (далее также – трест) в должности бухгалтера. Приказом управляющего трестом от 12 апреля 2017 г. № 1915-к Лантух Я.И. с 17 апреля 2017 г. была переведена на должность заведующего автомобильной заправочной станцией

№ 2 Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» (далее также – автомобильная заправочная станция № 2).

17 апреля 2017 г. между ОАО «Сургутнефтегаз» в лице управляющего трестом и членами коллектива (бригады) службы по обслуживанию автомобильной заправочной станции Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления треста (номер станции не указан) в лице председателя коллектива (бригадира) Лантух Я.И. заключён договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

23 июня 2017 г. на основании приказа управляющего трестом от 22 июня 2017 г. была проведена инвентаризация нефтепродуктов, имеющих в наличии в резервуарах Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления треста «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» на автомобильной заправочной станции № 2, по результатам которой выявлена недостача дизельного топлива на сумму 114 813 руб. 62 коп.

В связи с этим приказом управляющего трестом от 7 июля 2017 г. главному бухгалтеру Блиновских О.В. было поручено удержать из заработной платы работников автомобильной заправочной станции № 2 за июнь 2017 года указанную сумму недостачи дизельного топлива, в том числе с Лантух Я.И. – 19 135 руб. 62 коп.

Приказом управляющего трестом от 9 августа 2017 г. № 2311 за невыполнение пункта 2.2.1 заключённого с Лантух Я.И. 1 февраля 2011 г. трудового договора Лантух Я.И. снижен размер премии за производственные результаты, включая премию за выполнение утверждённых производственно-экономических показателей и премию за дополнительное задание по добыче нефти, за август 2017 года на 50 %.

Ввиду того, что в соответствии с пунктом 1.1 должностной инструкции заведующего автомобильной заправочной станцией № 2 Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» на эту должность назначается специалист, имеющий среднее профессиональное образование и стаж работы в области материально-технического снабжения не менее 3 лет, а у Лантух Я.И. на момент назначения её на указанную должность отсутствовал требуемый стаж работы в области материально-технического снабжения, независимый профсоюз «Профсвобода» считает незаконным и не действительным со дня его издания приказ управляющего трестом от 12 апреля 2017 г. № 1915-к о переводе Лантух Я.И. с 17 апреля 2017 г. на должность заведующего автомобильной заправочной станцией № 2.

Независимый профсоюз «Профсвобода» также полагает, что результаты инвентаризации от 23 июня 2017 г. являются недействительными, а изданный по её итогам приказ управляющего трестом от 7 июля 2017 г. – незаконным и

необоснованным, так как о проведении инвентаризации Лантух Я.И. не была уведовлена, будучи материально ответственным лицом, она в инвентаризации не участвовала, вина Лантух Я.И. в образовавшейся недостатке дизельного топлива не установлена, письменные объяснения для выявления причины возникновения ущерба работодателем у неё не были истребованы.

По мнению независимого профсоюза «Профсвобода», является незаконным и необоснованным приказ управляющего трестом от 9 августа 2017 г. в части снижения Лантух Я.И. размера премии за август 2017 года на 50 %, поскольку в учётный период (с 1 по 8 августа 2017 г.) производственных упущений она не допускала, то есть у работодателя не имелось повода для снижения ей размера премии.

Независимый профсоюз «Профсвобода» также указывал на незаконность снижения размера премии Лантух Я.И. за дополнительное задание по добыче нефти в период с сентября 2016 года по август 2017 года, так как отсутствовали основания для этого и она не была извещена о причинах снижения размера названной премии.

В суде первой инстанции представители ОАО «Сургутнефтегаз» иски требования не признали и заявили о пропуске истцом без уважительных причин установленного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора в части требований о признании незаконным и не действующим со дня его издания приказа управляющего трестом от 12 апреля 2017 г. № 1915-к.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2017 г. иски требования независимого профсоюза «Профсвобода» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. удовлетворены частично. Признан незаконным приказ управляющего трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» от 9 августа 2017 г. № 2311 в отношении Лантух Я.И. о снижении размера премии за производственные результаты, включая премию за выполнение утверждённых производственно-экономических показателей и премию за дополнительное задание по добыче нефти, за август 2017 года на 50%. С ОАО «Сургутнефтегаз» в пользу Лантух Я.И. взысканы денежные средства в размере 8 461 руб. 05 коп. и 1000 руб. в счёт компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С ОАО «Сургутнефтегаз» в доход бюджета муниципального образования города Сургута взыскана государственная пошлина в размере 700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе председателем независимого профсоюза «Профсвобода» Захаркиным А.В. в защиту трудовых прав Лантух Я.И. ставится вопрос о

передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 ноября 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Лантух Я.И., сведений о причинах неявки не представила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Лантух Я.И. на основании трудового договора от 1 февраля 2011 г. работала в тресте «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» в должности бухгалтера.

7 апреля 2017 г. Лантух Я.И. обратилась к управляющему трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» с заявлением о переводе её с 17 апреля 2017 г. на должность заведующего автомобильной заправочной станцией Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста (номер станции не указан).

12 апреля 2017 г. между ОАО «Сургутнефтегаз» в лице управляющего трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» и Лантух Я.И. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору от 1 февраля 2011 г., в соответствии с которым Лантух Я.И. с 17 апреля 2017 г. переведена на работу на должность заведующего автомобильной заправочной станцией № 2.

Приказом управляющего трестом от 12 апреля 2017 г. № 1915-к Лантух Я.И. переведена с 17 апреля 2017 г. на должность заведующего автомобильной заправочной станцией № 2 Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста.

17 апреля 2017 г. Лантух Я.И. была ознакомлена с должностной инструкцией заведующего автомобильной заправочной станцией № 2.

Разделом 2 названной инструкции предусмотрены должностные обязанности заведующего автомобильной заправочной станцией № 2. В частности, заведующий автомобильной заправочной станцией № 2 обязан обеспечивать соблюдение ведения первичной учётной документации в соответствии с требованиями положения «Учёт горюче-смазочных материалов в структурных подразделениях ОАО «Сургутнефтегаз» (пункт 2.3), осуществлять контроль за приёмкой, хранением, отпуском и учётом горюче-смазочных материалов согласно требованиям руководящих документов (пункт 2.20), контролировать исполнение оформления первичной документации по своему направлению деятельности в соответствии со стандартами и учётной политикой ОАО «Сургутнефтегаз» (пункт 2.36).

Согласно пункту 4.8 должностной инструкции заведующий автомобильной заправочной станцией № 2 несёт ответственность за причинение Сургутскому дорожному ремонтно-строительному управлению службы по обслуживанию автозаправочных станций треста, тресту «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Сургутнефтегаз» материального ущерба в случаях ненадлежащего контроля за приёмом, учётом, хранением, отпуском (выдачей) переданных в Сургутское дорожное ремонтно-строительное управление службы по обслуживанию автозаправочных станций треста материальных ценностей – в пределах, определённых действующим трудовым и гражданским законодательством Российской Федерации.

17 апреля 2017 г. управляющим трестом издан приказ № 1080 об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности работников Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста.

В тот же день между ОАО «Сургутнефтегаз» в лице управляющего трестом и членами коллектива (бригады) службы по обслуживанию автомобильной заправочной станции Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления треста (номер станции не указан) в лице

председателя коллектива (бригадира) Лантух Я.И. заключён договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности № 666, согласно которому коллектив (бригада) принимает на себя коллективную (бригадную) материальную ответственность за необеспечение сохранности имущества, вверенного ему для приёма, хранения и отпуска материальных ценностей, готовой продукции, основных средств и инвентаря, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, а работодатель обязуется создать коллективу (бригаде) условия, необходимые для надлежащего исполнения обязательств, принятых по этому договору (раздел I договора). Договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности подписан членами коллектива (бригады), в том числе Лантух Я.И. как председателем коллектива (бригадиром).

21 апреля 2017 г. Лантух Я.И. была подана заявка в сервисный центр, обслуживающий оборудование и системы автоматизированного учёта горюче-смазочных материалов автозаправочных станций треста «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» согласно договору от 28 декабря 2016 г., на проведение ремонтных работ, в которой сообщено о несоответствии показаний системы измерения «Струна» фактическим замерам в резервуарах № 1, 2, 3, 4, 6 автозаправочной станции № 2.

28 апреля 2017 г. в связи со сменой материально-ответственного лица и составлением ежемесячной бухгалтерской отчётности по состоянию на 30 апреля 2017 г. управляющим трестом был издан приказ № 159 о проведении 1 мая 2017 г. инвентаризации и передаче горюче-смазочных материалов, имеющихся в наличии в топливозаправщиках и в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2 Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста у материально-ответственного лица – инженера II категории оперативно-производственного отдела Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления службы по обслуживанию автозаправочных станций треста Тернушак Е.Н., в подотчёт заведующему автомобильной заправочной станцией № 2 Лантух Я.И.

Трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» представлены в суд копии инвентаризационной описи нефтепродуктов от 1 мая 2017 г. и требования-накладной от 1 мая 2017 г. (л.д. 124–128). Согласно названной описи по состоянию на 30 апреля 2017 г. по данным отчёта числились остатки нефтепродуктов на сумму 1 000 061 руб. 26 коп. При инвентаризации выявлены фактические остатки нефтепродуктов на сумму 1 595 231 руб. 51 коп. В инвентаризационной описи нефтепродуктов от 1 мая 2017 г. имеются подписи членов инвентаризационной комиссии, ведущего бухгалтера и Тернушак Е.Н. Подпись заведующего автомобильной заправочной станцией № 2 Лантух Я.И. как материально ответственного лица в инвентаризационной описи нефтепродуктов от 1 мая 2017 г. отсутствует.

В соответствии с требованием-накладной от 1 мая 2017 г., подписанным 1 мая 2017 г. заведующим автомобильной заправочной станцией № 2 Лантух Я.И., ей в подотчёт по накладной были переданы материальные ценности в количестве 32 штук по 15 позициям (огнетушитель порошковый ОП-50М, пломбир (приспособление для зажима пломб и т.д.).

19 мая 2017 г. Лантух Я.И. снова подана заявка в сервисный центр, обслуживающий оборудование и системы автоматизированного учёта горюче-смазочных материалов автозаправочных станций треста «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз», на проведение ремонтных работ, в которой указано, что показания плотности нефтепродуктов, определяемой с помощью системы измерения «Струна», не совпадают с фактическими показаниями плотности нефтепродуктов в ёмкостях № 1, 2, 3 автозаправочной станции № 2.

22 июня 2017 г. управляющим трестом издан приказ о проведении 23 июня 2017 г. инвентаризации горюче-смазочных материалов, имеющих в наличии в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2.

23 июня 2017 г. проведена инвентаризация нефтепродуктов, имеющих в наличии в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2, по результатам которой были установлены недостача дизельного топлива на сумму 114 813 руб. 62 коп. и излишки бензина автомобильного АИ-92 на сумму 47 802 руб. 51 коп. (инвентаризационная опись нефтепродуктов от 23 июня 2017 г., ведомость учёта результатов, выявленных инвентаризацией, от 23 июня 2017 г., сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей от 23 июня 2017 г.).

7 июля 2017 г. управляющим трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» издан приказ № 2005, которым главному бухгалтеру треста Блиновских О.В. было поручено оприходовать в июне 2017 года излишки бензина автомобильного АИ-92 на сумму 47 802 руб. 51 коп. в подотчёт заведующему автозаправочной станции № 2 и удержать из заработной платы работников автомобильной заправочной станции № 2 за июнь 2017 года сумму недостачи дизельного топлива в размере 114 813 руб. 62 коп., в том числе из заработной платы Лантух Я.И. – 19 135 руб. 62 коп. Денежные средства были удержаны с заработной платы Лантух Я.И. в связи с реализацией этого приказа.

Приказом управляющего трестом от 9 августа 2017 г. № 2311 за невыполнение пункта 2.2.1 заключённого с Лантух Я.И. 1 февраля 2011 г. трудового договора, выразившееся в нарушении пунктов 2.3, 2.20, 2.36 должностной инструкции, а именно в слабом контроле за приёмкой, хранением, отпуском и учётом горюче-смазочных материалов согласно требованиям руководящих документов и в слабом контроле за оформлением первичной документации по своему направлению деятельности в соответствии со стандартами и положением «Учётная политика ОАО «Сургутнефтегаз», Лантух Я.И. снижен размер премии за

производственные результаты, включая премию за выполнение утверждённых производственно-экономических показателей и премию за дополнительное задание по добыче нефти, за август 2017 года на 50 %.

Лантух Я.И. направила в адрес независимого профсоюза «Профсвобода» заявление, в котором просила дать правовую оценку действиям работодателя и в случае установления нарушения её трудовых прав обратиться в суд с иском в порядке статьи 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 233, 238, 239, 242–244, 246 Трудового кодекса Российской Федерации и на разъяснения, данные в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска независимого профсоюза «Профсвобода» в части требований о признании недействительными результатов инвентаризации от 23 июня 2017 г., признании незаконным и необоснованным вынесенного по результатам инвентаризации приказа управляющего трестом от 7 июля 2017 г. об удержании денежных средств из заработной платы Лантух Я.И. за июнь 2017 года, о взыскании с ответчика в пользу Лантух Я.И. денежных средств, удержанных в связи с реализацией этого приказа. Суд исходил из того, что работодателем соблюдены правила заключения договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности, размер причинённого работником работодателю материального ущерба и вина Лантух Я.И. как материально ответственного лица определены и подтверждаются результатами инвентаризации, обстоятельств, исключающих материальную ответственность Лантух Я.И., в ходе судебного разбирательства не установлено.

При этом суд указал, что в соответствии с инвентаризационной описью от 1 мая 2017 г. и требованием-накладной от 1 мая 2017 г. Лантух Я.И. были переданы в подотчёт материальные средства и нефтепродукты. По результатам проведения 23 июня 2017 г. инвентаризации выявлены факты неправильного учёта горюче-смазочных материалов заведующим автомобильной заправочной станцией № 2 Лантух Я.И., на которую возложена такая обязанность, в связи с чем образовались излишки и недостача горюче-смазочных материалов.

По мнению суда первой инстанции, отсутствие объяснений работника Лантух Я.И. по факту недостачи дизельного топлива не является существенным нарушением процедуры выяснения причины возникновения ущерба, так как, по смыслу части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации, предоставление такого объяснения является правом, а не обязанностью работника. Отсутствие объяснений работника не исключает обязанность работодателя доказать законность своих действий.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании незаконными неизвещения Лантух Я.И. работодателем о причинах ежемесячного, ежеквартального, ежегодного снижения размера премии за дополнительное задание по добыче нефти с 1 сентября 2016 г. по 1 августа 2017 г. и снижения размера данной премии за этот же период, а также о взыскании недоплаченной заработной платы в виде части премии за дополнительное задание по добыче нефти за период с сентября 2016 года до августа 2017 года, суд первой инстанции привёл довод о том, что стороной истца не представлены в соответствии с требованиями статьи 56 ГПК РФ достоверные доказательства снижения Лантух Я.И. размера данной премии.

Вместе с тем суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что приказ управляющего трестом от 9 августа 2017 г. № 2311 о снижении размера премии Лантух Я.И. за производственные результаты, включая премию за выполнение утверждённых производственно-экономических показателей и премию за дополнительное задание по добыче нефти, за август 2017 года на 50 % является незаконным и с ответчика в пользу Лантух Я.И. подлежит взысканию недоплаченная заработная плата в виде премии за август 2017 года в размере 8461 руб. 05 коп., поскольку производственные упущения Лантух Я.И. в виде невыполнения требований должностной инструкции в части слабого контроля за приёмкой, хранением, отпуском и учётом горюче-смазочных материалов, оформлением первичной документации в соответствии со стандартами и положением «Учётная политика ОАО «Сургутнефтегаз» были выявлены работодателем 23 июня 2017 г., а не в отчётный месяц (август 2017 года).

Учитывая, что ответчиком были нарушены трудовые права Лантух Я.И. на получение премии за август 2017 года, суд первой инстанции, применив положения 237 Трудового кодекса Российской Федерации, взыскал с ОАО «Сургутнефтегаз» в пользу Лантух Я.И. в счёт компенсации морального вреда 1000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении исковых требований независимого профсоюза «Профсвобода» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 239 Трудового кодекса Российской Федерации исключается материальная ответственность работника в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

За причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами (статья 241 Трудового кодекса Российской Федерации).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу.

Частями 1 и 2 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность. Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (часть 3 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации).

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом (часть 4 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 823 «О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» Министерству труда и социального развития Российской Федерации поручено в том числе разработать и утвердить перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная

коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного работникам имущества, а также типовую форму договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Такой перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного имущества, и типовая форма договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности утверждены постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 (приложения № 3 и 4 соответственно к названному постановлению).

Как следует из содержания типовой формы договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (приложение № 4 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85), решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением) работодателя и объявляется коллективу (бригаде). Приказ (распоряжение) работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности прилагается к договору о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. Комплектование вновь создаваемого коллектива (бригады) осуществляется на основе принципа добровольности. При включении в состав коллектива (бригады) новых работников принимается во внимание мнение коллектива (бригады). Руководитель коллектива (бригадир) назначается приказом (распоряжением) работодателя. При этом принимается во внимание мнение коллектива (бригады). При смене руководства коллектива (бригадира) или при выбытии из коллектива (бригады) более 50 процентов от его первоначального состава договор должен быть перезаключён. Договор не перезаключается при выбытии из состава коллектива (бригады) отдельных работников или приёме в коллектив (бригаду) новых работников. В этих случаях против подписи выбывшего члена коллектива (бригады) указывается дата его выбытия, а вновь принятый работник подписывает договор и указывает дату вступления в коллектив (бригаду).

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется

соответствующий акт (часть 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Работник не может быть привлечён к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю»).

Из приведённых положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 4 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие имущественного ущерба у работодателя, противоправность действия (бездействия) работника, причинная связь между противоправным действием (бездействием) работника и имущественным ущербом у работодателя, вина работника в совершении противоправного действия (бездействия), если иное прямо не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом.

Коллективная (бригадная) ответственность работников за причинение ущерба работодателю может вводиться только при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность

каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере. При этом коллективная (бригадная) материальная ответственность работников за причинение ущерба работодателю возникает лишь в случае, когда все члены коллектива (бригады) добровольно принимают на себя такую ответственность. Одним из оснований для возложения на коллектив работников материальной ответственности в полном размере за ущерб, причинённый работодателю, является наличие единого письменного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности, заключённого со всеми членами коллектива (бригады) работников, в соответствии с типовой формой договора о полной коллективной материальной ответственности, утверждённой постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85. Обязанность же доказать наличие оснований для заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба и соблюдение правил заключения такого договора возложена законом на работодателя. Невыполнение работодателем требований трудового законодательства о порядке и условиях заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для освобождения работника от обязанности возместить причинённый по его вине ущерб в полном объёме, превышающем его средний месячный заработок.

При взыскании с коллектива (бригады) работников причинённого работодателю материального ущерба в судебном порядке суду необходимо проверить, соблюдены ли работодателем предусмотренные законом правила установления коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также определить степень вины в причинении ущерба работодателю каждого члена коллектива (бригады) работников.

Бремя доказывания наличия совокупности названных выше обстоятельств, дающих основания для привлечения работника к материальной ответственности, законом возложено на работодателя. Работодатель, кроме того, обязан доказать отсутствие предусмотренных статьёй 239 Трудового кодекса Российской Федерации обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, а также доказать исполнение им обязанности по обеспечению надлежащих условий для сохранности имущества, вверенного работнику.

До принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником работодатель обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Таким образом, к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения настоящего спора, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, относятся: наличие прямого действительного ущерба у работодателя – ОАО «Сургутнефтегаз» и его размер; соблюдение

работодателем предусмотренных законом правил установления коллективной (бригадной) материальной ответственности коллектива (бригады) автомобильной заправочной станции № 2 Сургутского дорожного ремонтно-строительного управления треста; противоправность действий или бездействия работников автомобильной заправочной станции № 2, входящих в состав коллектива (бригады), с которым работодателем был заключён договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности; причинная связь между поведением этих работников, в том числе Лантух Я.И., и наступившим у ОАО «Сургутнефтегаз» ущербом; степень вины каждого члена коллектива (бригады) работников в причинении ущерба; наличие оснований для привлечения Лантух Я.И. к ответственности за ущерб, причинённый работодателю работником при исполнении трудовых обязанностей, отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника Лантух Я.И.

Между тем судебными инстанциями при разрешении иска независимого профсоюза «Профсвобода» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. в части требований о признании недействительными результатов инвентаризации от 23 июня 2017 г., признании незаконным и необоснованным вынесенного на основании результатов инвентаризации приказа управляющего трестом от 7 июля 2017 г. об удержании денежных средств из заработной платы Лантух Я.И. за июнь 2017 года и о взыскании с ответчика в пользу Лантух Я.И. денежных средств, удержанных в связи с реализацией этого приказа, нормы трудового законодательства, регулирующие условия и порядок возложения на работника материальной ответственности за ущерб, причинённый работодателю работником при исполнении трудовых обязанностей, в том числе нормы о коллективной (бригадной) ответственности работников, приняты во внимание не были, в связи с чем не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, и, соответственно, не установлены обязательные условия для возложения на работника Лантух Я.И. материальной ответственности за ущерб, возникший у работодателя.

Так, судебные инстанции не приняли во внимание, что имеющаяся в материалах дела копия договора о полной коллективной материальной ответственности от 17 апреля 2017 г., которая была представлена трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз» в суд первой инстанции и на которую суд сослался в том числе как на основание для возложения работодателем на Лантух Я.И. материальной ответственности за недостачу дизельного топлива, не соответствует требованиям, установленным постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной

ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности», а именно: договор не содержит номера автомобильной заправочной станции и перечня всех членов коллектива, которые приняли условие о полной материальной ответственности и к которым может быть применена такая ответственность; из содержания договора невозможно установить, каким образом осуществлялся приём, хранение и передача горюче-смазочных материалов и имущества. В договоре также не установлены порядок выявления степени виновности каждого члена коллектива и способы распределения ответственности между членами коллектива, не определены способы погашения обязательства по недостатке или порче имущества. Копия договора о полной коллективной материальной ответственности представлена без обязательного приложения – приказа (распоряжения) работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности коллектива (бригады) работников автомобильной заправочной станции № 2, а в имеющейся в деле выписке из приказа от 17 апреля 2017 г. № 1080 (л.д. 136) нет данных о том, что работодателем (трестом «Сургутнефтедорстройремонт» ОАО «Сургутнефтегаз») было принято решение об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности именно для коллектива работников этой автомобильной заправочной станции.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о том, что работодателем соблюдены правила заключения договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности работников, нельзя признать правомерным.

Не основан на нормах материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и вывод судебных инстанций о том, что размер причинённого работником работодателю материального ущерба и вина Лантух Я.И. как материально ответственного лица определены и подтверждаются результатами проведённой 23 июня 2017 г. инвентаризации, которой выявлена недостача дизельного топлива.

Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причинённого Лантух Я.И. ОАО «Сургутнефтегаз», а также размера этого ущерба представленные ответчиком в материалы дела инвентаризационную опись нефтепродуктов от 23 июня 2017 г., ведомость учёта результатов, выявленных инвентаризацией от 23 июня 2017 г., и сличительную ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей от 23 июня 2017 г., суд первой инстанции не проверил соблюдение работодателем порядка проведения 23 июня 2017 г. инвентаризации нефтепродуктов, имеющихся в наличии в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2, по результатам которой была установлена недостача дизельного топлива, при том что в соответствии с нормативными положениями факт недостачи может считаться подтверждённым только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных

мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ) при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, пунктом 27 которого установлено, что проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально-ответственных лиц, при выявлении фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

В соответствии с пунктами 26, 28 названного положения инвентаризация имущества и обязательств проводится для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности, в ходе её проведения проверяются и документально подтверждаются наличие, состояние и оценка указанного имущества и обязательств. При этом выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными бухгалтерского учёта отражаются на счетах бухгалтерского учёта.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 утверждены Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (далее – Методические указания).

Пунктом 1.5 Методических указаний предусмотрено, что в соответствии с Положением о бухгалтерском учёте и отчётности в Российской Федерации проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц (на день приёмки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и о

принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункт 2.10 Методических указаний).

Отступление от этих правил оформления документов влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, а также Методические указания, предусматривающие основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств в организации, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела учтены не были; соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации нефтепродуктов, имеющихся в наличии в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2, как обстоятельство, имеющее значение для установления наличия прямого действительного ущерба у ОАО «Сургутнефтегаз» и размера этого ущерба, предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций не являлось.

Судами не было принято во внимание, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие передачу Лантух Я.И. в подотчёт горюче-смазочных материалов 1 мая 2017 г., в представленной ответчиком инвентаризационной описи от 1 мая 2017 г. зафиксировано фактическое наличие горюче-смазочных материалов у материально ответственного лица Тернушак Е.Н. В нарушение пункта 2.10 Методических указаний Лантух Я.И. не участвовала в инвентаризации 1 мая 2017 г. и не расписывалась в инвентаризационной описи от 1 мая 2017 г. в качестве лица, принявшего горюче-смазочные материалы, от лица, сдавшего это имущество (от Тернушак Е.Н.).

Кроме того, о проведении инвентаризации, назначенной приказом управляющего трестом от 22 июня 2017 г., Лантух Я.И. не была уведомлена, в нарушение пункта 2.8 Методических указаний инвентаризация нефтепродуктов, имеющихся в наличии в резервуарах на автомобильной заправочной станции № 2, проведена 23 июня 2017 г. комиссией в отсутствие проверяемых материально ответственных лиц – Лантух Я.И. и других членов коллектива (бригады) работников данной автомобильной заправочной станции, с которым работодателем был заключён договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. В инвентаризационной описи нефтепродуктов от 23 июня 2017 г. имеются подписи членов инвентаризационной комиссии, ведущего бухгалтера и

материально ответственного лица – оператора автозаправочной станции Урих Э.Ю., подписи заведующего автомобильной заправочной станцией № 2 Лантух Я.И. и иных работников, входящих в состав коллектива (бригады), в названной инвентаризационной описи нефтепродуктов отсутствуют.

Не получили правовой оценки судебных инстанций по правилам статьи 67 ГПК РФ доводы стороны истца, приводимые в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, о неисправности системы измерения «Струна» на автомобильной заправочной станции № 2 и, соответственно, о недостоверности данных учёта нефтепродуктов и результатов инвентаризаций. Отрицая вину Лантух Я.И. в возникновении у работодателя материального ущерба, независимый профсоюз «Профсвобода» ссылаясь на направление ею в установленном работодателем порядке 21 апреля и 19 мая 2017 г. заявок на проведение ремонтных работ системы измерения «Струна» по причине несоответствия показаний этой системы фактическим замерам в резервуарах с топливом на автомобильной заправочной станции № 2. Однако ответчиком в материалы дела не представлены документы, подтверждающие, что по этим заявкам Лантух Я.И. работодателем были приняты какие-либо меры и на момент проведения инвентаризации 23 июня 2017 г. неисправности в работе системы измерения «Струна» были устранены. Отсутствуют в деле и сведения о том, использовалась ли система измерения «Струна» при проведении инвентаризации 23 июня 2017 г, каким способом определялись фактические остатки нефтепродуктов на автомобильной заправочной станции № 2 по состоянию на эту дату.

Исходя из приведённого Судебная коллегия не может согласиться с выводом судебных инстанций о том, что размер причинённого работником работодателю материального ущерба и вина Лантух Я.И. как материально ответственного лица определены и подтверждаются результатами инвентаризации, поскольку в нарушение требований части 2 статьи 56, части 1 статьи 196 ГПК РФ судом не установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора.

По этим же основаниям нельзя признать правильным и вывод судебных инстанций об отсутствии обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника. Создание работникам надлежащих условий для сохранности вверенного им имущества является обязанностью работодателя, который в силу статьи 56 ГПК РФ обязан был представить доказательства, подтверждающие, что такие условия им были созданы. Между тем доводы независимого профсоюза «Профсвобода» о том, что работодателем из-за неисправности измерительной системы «Струна» не обеспечены надлежащие условия учёта нефтепродуктов и, как следствие, их сохранности, ответчиком в ходе рассмотрения дела не опровергнуты, доказательства создания работодателем надлежащих условий не представлены. Выводы же судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии обстоятельств,

исключающих материальную ответственность работника, приведены в судебных постановлениях без указания конкретных мотивов.

Ошибочным является также суждение судебных инстанций о том, что отсутствие письменного объяснения работника о причинах образовавшейся недостачи дизельного топлива не является существенным нарушением процедуры установления причины возникновения ущерба, так как оно противоречит императивным требованиям части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой истребование работодателем у работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным.

Нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении иска независимого профсоюза «Профсвобода» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. в части требований об оспаривании снижения размера премии Лантух Я.И. за дополнительное задание по добыче нефти за период с сентября 2016 года по август 2017 года со ссылкой на недоказанность истцом данных обстоятельств. В кассационной жалобе председатель первичной профсоюзной организации – Независимого профсоюза «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. указывает на то, что в материалах дела имеются расчётные листки, свидетельствующие о снижении размера премии Лантух Я.И. в спорный период (л.д. 182, 183), но эти доказательства в нарушение требований процессуального закона (статьи 67 ГПК РФ) предметом исследования судебных инстанций не являлись и соответствующей оценки в принятых по делу судебных постановлениях не получили.

С учётом изложенного состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований независимого профсоюза «Профсвобода» в защиту трудовых прав Лантух Я.И. к ОАО «Сургутнефтегаз» о признании незаконными приказов и снижения размера премии, взыскании недоплаченной премии, компенсации морального вреда нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Лантух Я.И., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены решения Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г. в обжалуемой части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным

отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 марта 2018 г. отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований первичной профсоюзной организации – Независимого профсоюза «Профсвобода» работников открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» в защиту трудовых прав Лантух Яны Игоревны к открытому акционерному обществу «Сургутнефтегаз» о признании незаконными приказов и снижения размера премии, взыскании недоплаченной премии, компенсации морального вреда.

Дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председательствующий

Судьи